

АСТИ
БРАМС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

За кашеммой

СТЕНОЙ

ИСПЫТАНИЯ ЛЮБВИ

Asti Brams
За каменной стеной.
Испытания любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70461274
SelfPub; 2024*

Аннотация

"И жили они долго и счастливо..." Так обычно заканчиваются все сказки о влюбленных героях. Но в реальности настоящие испытания после свадьбы только начинаются. Я тоже когда-то думала, что наше с Мишей счастье продлится вечно. А теперь каждую ночь провожу в одинокой постели и глушу свои всхлипы в подушку, чтобы не разбудить маленькую дочку. Потому что боюсь мы с мужем не пройдем свое испытание...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	47

Asti Brams

За каменной стеной. Испытания любви

Глава 1

Стискивая телефон в руках, я продолжала полусонным взглядом смотреть на фонарь за приоткрытым окном кухни. Черт знает сколько времени уже сидела на стуле в темноте, забравшись на него с ногами. В голове на повторе играла грустная тягучая песня из репертуара Анны Асти. Слова в ней раскачивали и пропитывали без того обостренные эмоции, которые слезами собирались в моих глазах.

Прошла всего неделя, как он ушел, а мне кажется все пятьдесят лет. И с каждым днем страх терзал сердце все сильнее, рвал меня на куски. Страх, что Миша больше не вернется...

Из окна пахло сигаретным дымом. Если бы я курила, с удовольствием бы сейчас затянулось. Но вместо сигарет я без меры поила себя чаем с мятой, листки которой давно высохли на дне кружки. Не помогало это. То же самое, что подорожник приложить к оторванной ноге. А у меня было именно такое ощущение – будто я лишилась части тела. Только

эта часть находилась за ребрами, а теперь там осталась лишь пронизывающая холодом пустота.

Взгляд снова упал на экран смартфона. Половина третьего ночи... Разум сигнализировал, что завтра я буду разбитая в хлам, что нужно идти спать! Однако от мысли о постели, которая стала слишком большой без мужа, меня пробирала дрожь. Бессонница стала моей заклятой подружкой. Слезы – постоянными спутниками.

«Я скучаю...» – все-таки набрали мои дрожащие напряженные пальцы.

Сердце замедлило стук, дыхание стало рваным, легкие обожгло всхлипами. Большой палец застыл над кнопкой отправить, но что-то стальными цепями не давало нажать. Гордость. Она нашептывала, как жалко я буду выглядеть, если сделаю этот первый шаг! Миша сразу поймет, что я не сплю, что мне плохо... Из-за него.

Гордость подкидывала параноидальные мысли – он-то как раз видит спокойные сны, не думает обо мне совсем! Утром проснется и эго потешит, увидев мое сообщение. Ведь за целую неделю муж ни разу не попытался связаться со мной. Он будто резко забыл о моем существовании. Раз – и нет Полины! Остался только штамп в паспорте.

Издав глухой протяжный вой, я положила телефон на стол экраном вниз. Ну почему так тяжело?! Почему я не могу просто забить?! Дать ему свободу, не переживать, как он живет, с кем и где?.. Почему я не могу просто быть самостоя-

тельно отдельной частью, ведь мы еще до этой гребаной паузы практически превратились в соседей!

Но правда была в том, что худой мир действительно лучше доброй ссоры. Без Миши я увядала. Не могла находиться в квартире, которая теперь казалась чужой, неудобной и чувствовала себя бесконечно одинокой. Все познается в сравнении. Когда он исчез со всех радаров, только тогда я поняла, как много его было в моей жизни. Практически в каждой ее части. Затем муж взял и жестоко это забрал, а у меня началась ломка. И пока все становилось только хуже.

Из комнаты послышался тонкий всхлип. Я тут же затаилась, прислушалась. Через пару секунд последовал сонный детский плач и, слетев со стула, я поспешила в спальню.

– Мама... Мама!..

– Тише, маленькая, тише, – зашептала я, склонившись над кроватью.

Взяв Алёнку на руки, начала целовать ее в щечки, лобик и покачивать. Но она не желала успокаиваться, хныкала.

– Водичку будешь?

Сев на постель, я приподняла дочку, которой было уже два с половиной года, и схватила поильник с тумбочки. Сделав пару глотков, она свернулась у меня на руках. Моя девочка. Моя радость. Мой источник жизни – артерия жизнеобеспечения. Я постоянно чувствовала вину перед ней...

Как только Миша ушел, Алёна стала просыпаться гораздо чаще по ночам и долго не засыпала. Словно чувствовала мои

переживания. Или скучала по папе... Хотя я два дня оставляла ее у свекрови и точно знала, что Миша приезжал – видимо этого было недостаточно.

Мама Вера тоже сама не своя ходила. Ей было очень тяжело быть посредником. Пряча глаза, она говорила, что это не дело, порицала наше поведение, но сделать ничего не могла. Мне тоже казалось, что я абсолютно беспомощна и бессильна. Я чего-то ждала от мужа, а он видимо чего-то ждал от меня. Такой тупик мог привести к окончательному разрыву.

От мысли об этом сердце сразу, будто тысячи игл протыкали. Паника перекрывала кислород, а жестокая фантазия рисовала, что он уже с другой. Что Миша кем-то увлекся, учитывая, сколько претензий от меня было в последнее время! Конечно, новый роман станет лучшим утешением.

Мазохистка... Прекрати, блин!

Сглотнув горький ком, я стерла слезы и бережно уложила дочку на кровать. Аленка уткнулась мне в грудь, едва я легла рядом. Убирая темные волосики с лица, которые успели отрасти до лопаток, я начала потихоньку успокаиваться. С ней в постели было не так одиноко и холодно. Под сопеение малышки, сознание начало проваливаться и я, наконец, уснула.

Неспокойный сон разбередил свежие раны. Мне приснилось, что я все-таки отправила сообщение Мише, но... он ничего не ответил. Ни ночью, ни на следующий день. И мне было так больно, что я через сон ощущала слезы истерики и

испарину на коже.

Я слышала, что Аленка уже проснулась и копошится рядом, но не могла открыть глаза. Свинцовое состояние заняло все тело. И веки не слушались. Я не знала как переживу новый день, откуда возьму силы и волю... Как раз перед этой мыслью, до меня донеслось гудение.

Резко очнувшись, я вспомнила, что оставила смартфон на кухне.

– Плосьпайся, мама! – взволнованно воскликнула Аленка. – Там звонят... Там звонят!

Кулема в пижамке с единорогами поспешила сползти с кровати и понеслась искать телефон. Она добралась до него раньше меня, но ответственно вручила в руки.

– Спасибо, малюська, – хрипло произнесла я, беря ее на руки.

Хотя мое сердце вздрагивало на каждый звонок, в этот раз я предчувствовала, что это не муж. Поэтому не удивилась, увидев номер Саши – одноклассницы.

– Алло?

– Лина, привет! Ты уже в универе? – спросила она запыхавшимся голосом.

– В смысле? Нет... – Нутро уже обожгло тревогой.

– Блин, я тебя умоляю, не забудь формулы! Помнишь, препод карточки давал?..

Я зависла в недоумении.

– Что за карточки?.. По теории вероятности?!

– Ну да, не тупи, Полин! – раздраженно выпалила Саша. – На экзамене будет тест, по нему – основная оценка.

– Твою мать... – выдохнула я в ужасе. – Экзамен что, сегодня?!

– Бля-я, только не говори, что ты забыла...

Я закрыла рот рукой, за секунду представив крайне скверную ситуацию в голове.

– А сколько времени?!

– Половина девятого, – выдохнула одноклассница. – Так, успокойся, у тебя в запасе минут сорок есть! Даже если опоздаешь, препод не станет лютовать. Понимает же что ты мамочка.

– Саш, пожалуйста, прикрой! – взмолилась я. – Предупреди его, что я могу задержаться. Скажи там... В аварию попала, искусственное дыхание прохожему делала... Ну придумай что-нибудь!

– Ладно-ладно, не паникуй! Я найду что сказать. Давай только в темпе собирайся! И карточки-карточки не забудь!

– Хорошо, – пообещала я и скинула.

Аленка потребовала поставить ее на пол и пошла наводить порядки в кухонных шкафах, а я принялась судорожно листать контакты. Теть Вера не отвечала, Оле я звонить не стала – она в больнице лежала с младшенькой, оставалась мама.

– Ну давай же, мамуль...

– Да, Полюш? – ласково отозвалась она.

– Мам! У меня ЧП... Выручай! – выпалила я.

– Что такое?..

– Я чуть экзамен не пропустила, представляешь! Я еще успеваю на него попасть, но нужно с Аленкой посидеть.

– Ох, ну ты меня напугала, – с укором произнесла мама. –

Так... А во сколько нужно?

– Эм... Через минут двадцать.

– Что?! Да ты с ума сошла! У нас генеральный приехал, планерка продлиться не меньше часа.

Я больно закусила губу и зажмурилась.

– А ты не можешь пропустить? – осторожно спросила. – Совсем никак?!

– Полина я главный бухгалтер! – отсекала мама. – Как я могу пропустить планерку с генеральным?!

– Блииин... Что же делать?! Оляка с Вероничкой в больнице, тетя Вера наверное уже уехала, трубку не берет...

– А я скажу, что тебе делать, – неожиданно выдала она жестким тоном. – Может ты забыла, но у Алёнки есть еще папа!

В грудь, будто с размаху ударили кулаком. Почти не дыша, я ответила:

– Я не забыла... Но уверена, что он занят.

– Знаешь что! – холодно отозвалась она. – Последнюю неделю ты итак дала Мише много времени заниматься делами, теперь настала его очередь. Дурью не майся и позвони ему! А мне идти нужно. Извини...

Мама скинула, а я обалдело уставилась на телефон. Прямо не по себе стало от того, как грубо она говорила со мной. Похоже, ее переживания насчет нас с Мишей были хлеще, чем у теть Веры.

Усевшись на стул, я взглянула на дочку. Она устала весь стол кастрюлями и протянула мне половник. С кислой улыбкой взяв его, я смирилась с мыслью, что мама права. У Аленки есть папа, который должен найти время приглядеть за дочерью...

Глава 2

Все тело от макушки до пяток осыпало мелкой дрожью. Крепко сжимая руль деревянными руками, я старалась внимательно следить за мокрой асфальтированной дорогой и думать только о том, что нужно, во что бы то ни стало, успеть на экзамен. Но непослушное сердце так и выбивало дробь в груди, от понимания, что сначала я увижусь с Мишей.

Не без труда отыскав место для парковки, я взглянула через лобовое стекло на большое, трехэтажное здание с белым фасадом в стиле хай-тек. Губы без воли поджались. От тренировочного клуба «Апперкот» не осталось даже названия. За каких-то два года здесь вырос целый комплекс: бассейн, залы для фитнеса, танцев, йоги, тренажерный зал, спа-салон. И всем этим управлял мой муж...

Посмотрев на часы, которые мигом напомнили о том, что мне нужно торопиться, я решительно отстегнулась и вышла из машины. Обошла свой белый Форд Мондео и открыла пассажирскую дверь, чтобы взять сумку с всякими детскими мелочами и вытянуть из салона Алёнку. Она тут же скусила, ведь я помешала ей молотить маленькими ножками по бежевой панели. Бессовестная хулиганка всю пользовалась тем, что я в своем загруженном состоянии даже ни разу не сделала ей замечание.

Перед входом в комплекс волнение достигло апогея. Ноги

начали подкашиваться, к горлу подступила тошнота. Наверное, больше потому, что я не стала звонить Мише. Решила заявиться к нему на работу по факту и не представляла, какой будет реакция мужа, но настроение у меня было боевым.

Мамины слова возымели эффект – я действительно не обязана со всем справляться одна! И я не должна просить Мишу посидеть с ребенком, как будто он сделает мне одолжение. Вручу ему Алёну и все! Это наша общая ответственность.

Естественно, перед тем как ехать, я позвонила в комплекс и спросила на месте ли директор, поэтому сразу пошла к лифту. Кабинет мужа находился на третьем этаже. Взволнованно стискивая дочку на руках, я вышла из кабины, которая за секунды подняла нас наверх и уверенно зашагала мимо ресепшена. Там стояли две девушки одетые в одинаковые футболки поло персикового цвета. Одна проводила меня внимательным взглядом, но ничего не сказали, наверное, потому что была занята другими посетителями.

Двигаясь по просторному коридору к заветной двери, я мысленно прокручивала в голове слова, которые скажу мужу. Хотелось максимально коротко и ясно, но в измотанном разуме то и дело проскакивали какие-то сумбурные фразы.

– Я хотю печеньку! – заныла Алёна, дернув воротник моей куртки.

– Сейчас, кулема, подожди немного...

Остановившись напротив двери с табличкой директор, я

отважно взялась за ручку – даже секунды себе не дала на сомнения, но она осталась неподвижной. Кабинет оказался закрытым.

– Черт... – тихо ругнулась я, недовольно устремив взгляд в сторону административной стойки.

Пришлось возвращаться к ней. Но ждать пока девушки обслужат посетителей, я не стала – сразу нагло задала вопрос:

– Не подскажите где директор?

– Добрый день, – подчеркнуто поздоровалась брюнетка с каре. – А вы по какому вопросу? У вас назначена встреча?

– По личному, – лаконично ответила я. – Михаил Тереев – мой муж, так что записываться к нему на встречу мне не обязательно.

Я понимала, что администраторы не могли меня знать, ведь я тут бывала крайне редко, но все равно поддалась раздражению. А брюнетка оперативно перешла на дружелюбный тон:

– Да... конечно. Он в зале презентации! Последняя дверь.

Она указала в сторону коридора, который находился слева от лифта. Бросив «спасибо», я поспешила туда и, оказавшись перед двустворчатой дверью, толкнула ее без стука.

Дыхание врзалось в легкие. Я сразу нашла Мишу глазами и без воли замерла. Одетый в солидную голубую рубашку и серые брюки, абсолютно неотразимый – он стоял возле длинного стола и о чем-то разговаривал с незнакомым муж-

чиной. Был так сосредоточен на содержимом папки, которую листал, что даже не заметил наше появление с дочкой.

И слава Богу...

Мне нужна была маленькая пауза, чтобы собраться. Пульс так зашкаливал, будто вот-вот разорвет артерию в районе висков.

– Папа!.. – Алёна начала яростно вырываться из моих рук.

Я отпустила ее, и маленькие ножки застучали по дорогой плитке.

Едва услышав голосок дочери, Миша резко оглянулся, положил папку на стол и на автомате вытянул ладони, чтобы поймать Аленку. В груди защемило до слез. Видно было, как он соскучился по дочке, и как рад ее видеть.

Себя же я почувствовала несуществующей тенью. Мне такой награды не достанется...

– Ты что здесь делаешь? – спросил муж, удивленно улыбувшись и подхватив малышку на руки.

Запредельное неконтролируемое восхищение утопило меня с головой. За последний год Миша прилично набрал мышечную массу, отпустил бороду и теперь выглядел как брутальный эталон красоты с обложки журнала.

Мне в свою очередь похвастаться было нечем... Я лишь немного сбросила вес после родов и в целом уделяла себе мало внимания, поставив в приоритете заботу о дочке и учебу. Конечно, внутри неизбежно разросся комплекс, который на фоне красавца мужа начинал меня душить.

Наконец взгляд Миши сосредоточился на мне. Такой долгий, пронизывающий и задумчивый, что в легких перестало хватать воздуха. Но я устояла. И даже заставила себя приблизиться.

– Мне нужно срочно ехать на экзамен, – сообщила деловым тоном, оставляя рядом с мужскими ногами сумку. – Посидеть с Алёнкой некому, так что придется тебе.

Уронив глаза на сумку, муж сосредоточил на мне тяжелый взгляд исподлобья.

– Олег, – позвал он, оглянувшись на упитанного мужчину, который с любопытством наблюдал за происходящим. – Извините, я отлучусь на минуту. – Поцеловав дочку в носик, Миша опустил ее на пол и подтолкнул к замысловатому сооружению из шариков у стены. – Ну-ка иди, побалуйся.

Сразу за этим он шагнул ко мне и надавил ладонью между лопаток, заставляя отойти чуть ли не к самой двери.

– Ты серьезно? – ровно спросил муж, строго глядя на меня. – Просто приехала и вручила?

Я нервно сглотнула и заставила себя говорить максимально сдержанно:

– Извини, так получилось.

– Послушай, Полина, что бы ты не пыталась мне доказать – сейчас крайне неподходящее время, – отсек он. – У меня очень важная встреча! Здесь и в данный момент, понимаешь?

– У тебя постоянно важные встречи, Миша, – огрызнулась

я, не удержавшись. – Именно поэтому я и не стала звонить! Уж прости, что вклинилась в твое драгоценное время и напрягла, но была бы другая возможность...

– Ты меня не напрягаешь, а круто подставляешь! – рыкнул Миша. Его взгляд потемнел, прямо черным стал.

Однако внутри меня тоже разгорелся справедливый гнев. Поэтому я без церемоний выдала:

– Ну я же как-то выкручивалась с тех пор как ты ушел. Целую неделю, Миша, тебя это не беспокоило! Поэтому будь добр удели внимание дочери.

Я только хотела развернуться, чтобы гордо уйти, но муж молниеносно поймал меня за руку.

– Ты ведешь себя как малолетняя девчонка! – вытолкнул он, едва сдерживая тон. – Не пытайся мной манипулировать и тем более не смей попрекать дочерью, Полина. Ты горячо попросила меня уйти – я исполнил твое желание! Теперь у тебя что-то идет не по плану, и ты решила смешать меня с дерьмом?! Не выйдет.

Обиженно и подавленно глядя в карие глаза, я выдернула свою руку.

Катастрофа.

Просто катастрофа!

– Меня ждет такси, – бессовестно солгала я, понимая, что не вывожу разговор, и что придется отступить. – Мне нужно всего пара часов, потом я заберу ее!

Мое обещание Мишу не впечатлило. Отступив от меня,

он холодно посмотрел и сообщил:

– Потом – я уже и сам освобожусь. Решай свои дела. Но в следующий раз, – подчеркнул муж, поджимая губы, – будь любезна хотя бы позвонить!

Сказав это, он сразу развернулся и зашагал к мужчине, который пытался уговорить Алену не трогать его портфель. А я осталась стоять у двери, провожая Мишу жалким взглядом.

Я держалась до самой машины. Уже в салоне разревелась вволю. Ехала и плакала без остановки. Было обидно до безумия и больно... Как это могло произойти? Когда мы успели так отдалиться?!

Хуже всего то, что это и правда я прогнала Мишу. Очередной скандал из-за его занятости забил гвоздь в мою психику, я вспыхнула и выкрикнула в сердцах, чтобы он убирался! Что мне будет лучше без него, спокойнее, что я справлюсь со всем сама. А он... взял и ушел. И не просто, а буквально пропал! Будто наказать меня этим хотел.

Теперь я плакала как малолетняя девчонка, да. И корила себя.

Глава 3

На экзамен я безбожно опоздала, однако строгий преподаватель проявил небывалое снисхождение и дал мне шанс.

Наверное, мой вид заставил его сжалиться...

Слезы высохли, но красные глаза и распухшее лицо безошибочно выдавали недавнюю истерику. Да и в целом бодрым состоянием я не могла похвастаться: голова гудела, виски болезненно пульсировали, желудок сводило от голода.

Я чувствовала тяжесть ответственности за преимущество на экзамене, но не представляла, как сдать его. После бессонной ночи, встреча с Мишей отобрала последние силы, необратимо расфокусировав внимание. В итоге я кое-как написала тест на слабую четверку, но вот теорию... рассказала совсем отвратительно.

После долгой лекции о том, как важно готовиться к экзамену, Вячеслав Сергеевич нехотя позволил мне взять еще билет. Возможно только благодаря тому, что я вытянула тест, но все же. И я снова уселась на трибуну готовиться сдавать теорию.

Время шло. Студенты один за другим покидали аудиторию, а я едва смогла набросать ответ на первый вопрос. Не потому что не учила – утомленный разум просто не желал вытаскивать из памяти нужную информацию и формулировать ее в предложения.

– Тереева, вы готовы отвечать? – неизбежно разнесся по аудитории голос преподавателя в какой-то момент.

Я невольно вздрогнула, ощущая, как тело осыпал неприятный жар. Пригладив неряшливые кудрявые волосы, Вячеслав Сергеевич выжидательно смотрел на меня из-под очков, а я не могла решиться, что-либо сказать. Прямо язык прилип к небу.

– Время вышло, вы готовы?! – строже повторил вопрос преподаватель.

– Не совсем... – все-таки вытолкнула я, стыдливо уставившись на лист, который держала вспотевшими руками.

Он свел брови и, со вздохом, качнул головой.

– Давайте закругляться, – устало вынес вердикт. – Я вижу, что сегодня вы не настроены на экзамен.

Больно закусив губу, я продолжала держать проклятый лист и молчать. В носу защипало. Какой-то день сплошных разочарований, но заваленный экзамен это уже слишком!

– Не расстраивайтесь, – утешительно добавил Вячеслав Сергеевич, собирая со стола бумаги. – Возьмете бегунок и придете ко мне, как будете готовы сдать дисциплину.

Сложив листок, я украдкой стерла набежавшие слезы и уныло кивнула. Смирилась с тем, что действительно лучше попробовать в другой день, чем пытаться отвечать сегодня и получить сомнительный результат.

Раздавленная неудачей, я долгое время просидела в полупустой столовой, апатично глядя на салат, к которому ед-

ва притронулась. Все одноклассники давно разошлись, а я... а мне некуда было торопиться. И не хотелось никуда идти. Миша не звонил, значит все хорошо – значит, он нашел, как справиться. Да и вообще Алёнке стоило побольше провести времени с позитивным папой, чем с мамой, которая всю последнюю неделю почти не улыбалась...

За соседний столик сели две молоденьких первокурсницы, которые что-то эмоционально обсуждали, давась смехом. Тихо вздохнув, я заставила себя доедать салат, но все равно невольно наблюдала за девушками. Они прямо в раж вошли, что-то рассматривая на экране смартфона. Раскраснелись, звонко заливаясь хохотом, и плевать им было, что подумают другие.

Я задумчиво улыбнулась, а в груди холодной тенью прошла тоска. У меня таких посиделок уже лет сто не было... Сейчас даже не верилось, что когда-то мы с Мариной часами засиживались за этим же столиком или в нашем любимом кафе недалеко от универа. Что ловили любую возможность побыть вместе после пар, поделиться последними событиями из жизни, сплетнями или просто поплакаться. Никто из нас и подумать не мог, что наше общение начнет потихоньку таять еще во время моего академического отпуска, который затянулся на год.

Семья неизбежно полготила меня с головой, тогда как Марина была по-прежнему занята учебой и Женей, с которым после многих испытаний, они, наконец, начали официально

встречаться. Наши интересы как-то незаметно разошлись, а пересечься удавалось все реже.

Когда я вышла из академического отпуска, ситуация не изменилась. Теперь уже Марине пришлось оставить учебу, хотя она до последнего верила и стремилась к тому, чтобы совмещать воспитание сыночка, как две капли воды похожего на Женьку. Казалось бы, интересы расширились, но нашу дружбу это не укрепило. Я винила себя – учеба сжирала практически все мое свободное время! Но существовали и другие причины...

С рождением Ванечки, у Марины и Жени начался самый тяжелый этап в отношениях. Ведь даже внук не смягчил богатых родителей Молотова. Они не уставали портить им жизнь разными методами, отказываясь принимать невестку, которая когда-то убирала их дом. И неважно, что она официально была женой сына, на свадьбу которого Молотовы гордо не пришли. И неважно, что Марина прекрасно училась в хорошем университете на госслужащего. Для них как кость в горле стояло то, что Женя выбрал девушку не по статусу. Которая потом еще и забеременела, не закончив учебу.

Мне было очень жаль подругу. Она как всегда пыталась казаться сильной, но я чувствовала, видела как ей больно и обидно. С самого начала беременности, Молотовы настраивали Женю против нее. Пугали его разрушенным будущим, убеждали, что это вообще может быть вовсе не его ребенок! Вот так просто и жестоко – все, что угодно, лишь бы изба-

виться от Марины.

Но это были родители ее любимого Жени.

Она понимала, как ему тяжело из-за их неодобрения и давления, и страдала вместе с ним. А хуже всего то, что ее приемная мама, та, которая всегда поддерживала мою подругу во всем, вдруг тоже оказалась против этой беременности.

С одной стороны я понимала страхи и сомнения тети Светы, но если Марина приняла решение, разве можно было советовать ей идти на аборт?! Сначала действительно советовать, а потом и вовсе ставить ультиматум, зная, что эта беременность желанная и от любимого человека!

Не представляю, как подруга это выдержала... Возможно только благодаря бесценной поддержке Жени, который практически сразу сделал ей предложение, удивив такой порядочностью даже меня. Уверена – он переносил гораздо более тяжелое давление, но чем больше его было, тем Молотов как будто больше сопротивлялся, отстаивал свой выбор.

Как сейчас обстоят дела – я не знала, но очень надеялась, что у ребят все хорошо. В последний раз, когда мы с Мариной созванивались несколько месяцев назад, она разговаривала очень неохотно. Я догадывалась почему – похвастаться было нечем, а жаловаться она просто уже не могла себе позволить. Внутри даже прошла мысль, что подруга невольно проводит между нами параллель. С одной стороны я – уже восстановилась в универе, имею поддержку от всех членов семьи, и мужа, у которого дела постоянно идут в гору. А с

другой – она, застрявшая в декрете на съемной квартире, без перспектив, поддержки и с вечными финансовыми проблемами, потому что из-за не оконченного высшего, Женя не мог найти хорошо оплачиваемую работу.

Как-то Марина поделилась, что чувствует себя перед ним виноватой. Что он с самого начала не понимал, на что идет – а она понимала. Предвидела, как в корне изменится жизнь Молотова, и не только из-за незнакомых трудностей, связанных с хлопотами о ребенке. Вынужденная самостоятельности, к которой Женя не привык, как бы не пытался доказывать обратное, тоже играла роль...

Он отчислился из универа, потому что не мог оплачивать учебу, из богатого дома, куда родители позволяли ему вернуться только одному и разведенному, переехал в скромную двухкомнатную квартиру, и теперь всеми силами старался заработать, чтобы обеспечить не только себя, но и семью. Справедливости ради, действительно нужно быть очень упрямым и выносливым, чтобы такие перемены не подкосили. Или кого-то очень сильно любить.

Я пыталась успокоить Марину как могла. Убеждала ее, что они с Женей созданы друг для друга и обязательно справятся со всем! А она с горькой улыбкой вдруг призналась, что почти уверена – однажды Женя ее оставит. Не выдержит всего этого и уйдет.

Осадок в груди еще долго мучил меня после нашего разговора. Наверное в глубине души я боялась, что она права.

Длинные гудки в динамике закончились автоответчиком. Марина не отвечала, и жгучая досада пронеслась внутри. Наверное, занята или Ванечку уложила...

Тогда я решила оставить ей сообщение. Перешла в ватсап и нажала на микрофон:

– Приветик! Как дела?.. Как сынок, Женька? Что-то давно мы не созванивались... Наверное тебе не до этого. Да и я часто занята...

Я опустила глаза на пластиковый стаканчик с давно остывшим кофе, который принялась помешивать ложкой.

– Эм... У меня если честно дела не очень. – Втянув губы и закусив их изнутри, я выдержала паузу, сомневаясь, стоит ли вываливать на подругу свои проблемы. Но остановиться уже было сложно. – Я завалила экзамен, представляешь?.. Забыла вообще, что он сегодня должен быть – ночью очень плохо спала и еще... Миша. – Я запнулась и вдруг ощутила стыд. – Знаю – ты подумаешь, я вспомнила о тебе только потому что у меня что-то не складывается и мне нужно пожаловаться. Но... это лишь отчасти правда. Да мне очень хочется поделиться, но не с кем-то, а именно с тобой! Я... соскучилась, Марин. Сажу в столовке – тут девчонки пришли за соседний столик, и меня вдруг такая ностальгия накрыла. Я вспоминала, как мы вместе сидели, болтали, душу друг другу изливали. Так обидно, что это ушло...

Я прерывисто вздохнула, продолжая удерживать палец на микрофоне.

– В последнее время кажется – все плохо. Мы с Мишей стали очень часто ссориться. Каждый день почти ругань. И в общем... Уже неделю мы живем отдельно. – Как только я это произнесла, слезы брызнули из глаз. Я зажмурилась и спешно опустила голову, чтобы не привлекать к себе внимание. – Я не знаю, как до этого дошло, Марин... Но его постоянная занятость начала меня просто убивать! – всхлипнула я. – И какая-то паранойя появилась... Что у него другая. В его фитнес-центре знаешь, сколько расфуфыренных сотрудниц ходит? Короче... я не выдержала и в очередном скандале попросила его уйти. И Миша ушел.

Эмоции немного начали утихать и я тяжело вздохнула.

– Дура я, да? – спросила с горькой усмешкой. – Сама знаю, что дура... И что набралась откуда-то глупых комплексов. Но почему он ушел?.. Как он мог это сделать?! Больше всего я зла на то, что Миша оставил меня и потом... потерялся куда-то, так легко пропал. Будто и не любит...

Утомленно потеряв переносицу, я какое-то время помолчала, невольно перемалывая в голове болезненные события, связанные с мужем.

– Ладно... – выдохнула я в итоге. – Позвони, пожалуйста, как освободишься? Я надеюсь, что у тебя все хорошо.

Я отпустила кнопку и принялась гипнотизировать полоску записи. Марина пока не заходила в сеть, а внутри меня все больше росли сомнения – стоит ли оставлять это сообщение, которое я наговорила на эмоциях?

В конце концов, когда я все-таки решила, что лучше его удалить, телефон вдруг ожил от звонка.

– Алло? – отозвалась я как можно бодрее.

– Ну как там дела? – участливо спросила мама. – Ты звонила Мише?

Я устало кивнула, хотя она не могла этого видеть.

– Да... Я отвезла ему Алёну.

– Ну вот, я же говорила, – деловито отозвалась мама. – И что он?

– Да ничего. Взял дочку и сказал мне решать свои дела.

Она шумно выдохнула в динамик.

– Ох, ребята, что же вы творите? А на экзамен ты хоть успела?..

– Опоздала, но мне все равно разрешили сдавать, – сообщила я. – Только... Я не смогла.

– В смысле? Не сдала?!

– Нет... Было очень трудно сосредоточиться, мам. Но я потом обязательно пересдам!

– Та-ак, дочь моя, это несерьезно, – вдруг строго перебила мама. – Тебе пора брать себя в руки и приводить в порядок жизнь!

Я поджала губы и возразила:

– Я пытаюсь, мам, но все как будто сыпется!

– Значит, плохо пытаешься! И излишне жалеешь себя, Полина!

На споры не было сил, поэтому я просто промолчала. А

она решила смягчиться.

– Ладно... раз сегодня Алёна с Мишей, сделай себе выходной. Погуляй, отдохни, встреться с подружкой... А завтра начинай работать. Договорились?

– Да, мам, – уныло согласилась я.

– Вот и умница. Давай, я люблю тебя. Все будет хорошо!

– И я тебя...

Скинув звонок, я апатично оглядела столовую, которая заметно пополнилась студентами. Мне было не до подружек, и не до прогулок, но отдохнуть, точно не мешало. Поэтому лучшее, что я могла сделать – поехать домой.

Глава 4

Безумно хотелось спать, но я старалась быть очень внимательной на дороге. Только благодаря этому успела среагировать, когда выезжала с территории универа и какой-то придурок, забывший выключить поворотник, пронесся прямо перед носом моей машины.

– Засранец! – злобно бросила я, провожая взглядом удаляющийся автомобиль.

Сегодня все как будто было против меня. Вот и за следующим поворотом оказалась лютая пробка, в которой я простояла вечность – не меньше! Уже готова была уснуть в машине прямо посреди дороги, настолько слипались глаза.

В кармане сумки запел смартфон. Мгновенно оживившись, я вытащила его в надежде, что это Марина, но нет. Звонил Дима и, задержав взгляд на экране, я бессовестно выключила звук. Не хотела разговаривать даже с ним. Тем более брат наверняка будет спрашивать о Мише, и читать мне нотации, а этого я уже не вывезу...

Наконец пробка начала рассасываться, и я сосредоточенно погнала машину через мост. Перед глазами уже виделась расправленная постель, с которой я не собиралась вставать до самого вечера.

Еще чуть-чуть, Полина. Еще немного и ты поспишь.

Внезапно я заметила какое-то хаотичное движение впер-

ди. Нога машинально ослабила давление на педаль газа, но было поздно. Резкий гудок и визг тормозов заставили меня вздрогнуть. Машина передо мной вдруг ушла на соседнюю полосу, а я не успела сманеврировать, и случился удар...

В ушах поднялся оглушающий звон.

Меня со всей силы бросило вперед, ремень вдавился в грудную клетку, а лицо обожгло от столкновения с подушкой безопасности. Я даже не сразу различила, что это вовсе не звон, а сигналы машин. Затем рядом раздалось еще несколько жутких хлопков и скрежет железа.

Внутренности сжались в комок. Я в ужасе впилась в зеркало заднего вида и вдохнула в голос. Пытаясь тормозить, старенький минивэн потерял управление и несся прямо к моей машине!

– Мамочки...

Водителю удалось избежать столкновения в самый последний момент. Он срулил к парапету и хорошенько поцарапал кузов, но зато обошлось без новых жертв. Все остановилось. Теперь были слышны только голоса людей.

Задыхаясь от давления в груди, я вжалась в спинку сиденья и кое-как отодвинула его назад. Проклятая подушка начала сдуваться. Лобовое стекло превратилось в сплошную паутину, и я уставилась на него как замороженная. Шок парализовал. Я попала в какой-то вакуум сознания и неизвестно сколько времени не могла прийти в себя. Не понимала, где я и что произошло.

Дверь сбоку вдруг распахнулась, и в салоне показалось лицо какого-то пожилого мужчины.

– Ты как? Эй, ты как?! – настойчивее обратился он ко мне. – Двигаться можешь?

Качнув головой, я с трудом ответила:

– Грудь... давит...

Только сейчас я начала чувствовать боль. И привкус крови во рту.

Незнакомец потянулся отцепить мой ремень. Удалось не сразу, но только я попыталась встать с кресла, как он обхватил ладонями мои плечи.

– Нет, ты лучше не двигайся, мало ли! – посоветовал он. – Сейчас врачи приедут, посмотрят, пусть тогда и решают.

Я послушно осталась на месте и приложила руку ко рту, чтобы сдерживать рвущиеся всхлипы.

– Не плачь, красавица. – Мужчина участливо хлопнул меня по руке. – Испугалась, знаю, но тебе повезло. Сзади хоть никто не врезался! Позвони пока родным, пусть приедут...

Согласно сотрясая головой, я принялась искать глазами телефон. Этот незнакомец помог поднять его с коврика у соседнего сиденья, и как только гаджет оказался в моих дрожащих руках, я машинально нажала на последний вызов.

– Привет, малая, че молчим? – бодро проговорил Дима.

– Дим... – хрипло ответила я. – Я... в аварию попала.

Тон его голоса мгновенно стал тревожным.

– Что?.. Где?!

– Здесь... На центральном мосту.

– Блядь, сильно?! – настороженно спросил брат. – Мне не нравится твой голос. Ты сильно пострадала, Поля?!

– Я не знаю... Вроде нет. Руки ноги двигаются, – сообщила я, одновременно проверяя это. – Наверное, губу разбила из-за подушки безопасности. И грудь болит из-за ремня... Но вот-вот должна скорая приехать!

– Так, я понял. Смотри, я сейчас за городом, до тебя быстро не доберусь. Миша уже едет?!

Я прикрыла глаза и нехотя призналась:

– Я ему не звонила...

– В смысле? – недоуменно выдал Дима. – Погоди, вы что еще не помирились?! Серьезно, блядь, ребята?!

– Нет... Дим, пожалуйста, не сейчас!.. – слезно попросила я.

Шумно дыша в динамик, он отступил:

– Ладно.

– Он с Алёной сидит, Дим. Я попросила его, – сообщила я спохватившись. – Ты... сможешь забрать ее, как приедешь? Я не знаю, сколько это продлится. А маме звонить не хочу пока...

– Полина, тебя реально сейчас это заботит? – взъерепенился брат. – А если ты в больницу попадешь?!

В динамике запиликало. Я отняла телефон от уха и посмотрела на экран. Зарядка была почти на нуле.

– У меня телефон садится. Дим... Алло, Дима?? Черт.

Экран потух, и я обессиленно уронила руку на колено.

Меня точно кто-то проклял. Если я еще была виновата с Мишей и с экзаменом, то к аварии не имела никакого отношения!

Врачи почему-то не торопились подходить ко мне, хотя я слышала сирену скорой. Время шло. Спустя минут пятнадцать я начала хорошенько замерзать, но категорически не хотела закрывать дверь. В конце концов, мне надоело сидеть в автомобиле. Вопреки совету незнакомого мужчины, который куда-то испарился, я решила потихоньку выбираться из салона. В первую очередь чтобы окончательно убедиться, что у меня ничего не сломано.

Вокруг царил суматоха. От вида искорёженных машин и перебинтованных людей стало дурно. Я отвернулась и потихоньку направилась к парапету. За мной наблюдала какая-то девушка. Кажется она была из поцарапанного минивена.

Вцепившись в железную преграду, я увидела, что незнакомка приближается.

– Вы в порядке? – смущенно спросила она.

– Да... вроде. Только голова кружится.

Девушка понятиливо кивнула и опустила глаза на бутылку в своей руке.

– У меня вода есть, попьешь?

Я благодарно приняла ее и жадно прижалась губами к горлышку.

– Полина!.. – внезапно донеслось откуда-то.

Оторвавшись от бутылки, я невольно огляделась. Показалось, что кто-то громко крикнул мое имя. Но никого знакомого поблизости я не видела.

– К тебе еще не подходили фельдшеры? – спросила добрая незнакомка. – Давай я позову...

– Полина! – вновь взревел кто-то.

Наконец я поняла, откуда доносится голос и повернула голову в правильном направлении. Лавируя между машинами и расталкивая людей, ко мне бежал Миша.

Сердце рухнуло в пятки. Я никогда не видела его таким напуганным. Оказавшись рядом, муж чуть не сбил меня – буквально на ходу схватил в охапку и прижал к себе так, что стало больно.

– Блядь, маленькая моя... – горько проговорил он, путаясь пальцами в моих волосах. Его руки дрожали. Взяв ладонями мое лицо, Миша принялся жадно осматривать его. – Черт, у тебя кровь!.. К тебе врачи подходили вообще? Удар сильный был?!

Он впился взглядом в мой пострадавший Форд, будто без суда повесил на него все грехи.

– Что у тебя болит?! – требовательнее спросил муж.

– Я не знаю... Не могу сказать точно, но думаю все в порядке!.. – лихорадочно выдала я, пытаюсь его успокоить. – Я была пристегнута, а кровь... это из-за дурацкой подушки. А... где Алёнка?..

– С моим отцом, не волнуйся.

Вытолкнув воздух из легких, Миша вновь притянул меня в объятия и прижался губами к макушке.

– Я когда увидел, что здесь творится, такая жуть в голове пролетела... Ты себе не представляешь.

Последние слова он почти прошептал. А я прикрыла глаза, очень ясно представив, что муж мог подумать. Будто прямо через себя его страх пропустила.

– Прости меня... – прошептала я надрывисто. – Прости, Миш.

Он резко отстранился и мотнул головой.

– Нет. Это я должен просить у тебя прощения! – непреклонно выдал он, сжимая зубы. – За эти гребанные бесконечные ссоры, за то, что перестал тебя понимать... За то, что ушел как конченный ублюдок, оставил вас! Еще и нагрубил тебе сегодня. Если бы это были последние слова, которые я сказал... – Его глаза покраснели от слез, и я тоже громко всхлипнула. – Я бы нахуй спрыгнул с этого моста. Клянусь тебе...

– Не надо! Не говори так, пожалуйста!..

Я потянулась к Мише и начала целовать его суровое лицо: скулы, щетину, губы.

– Я люблю тебя!.. – успела выдохнуть перед тем, как он тесно прижал меня, утягивая в страстный поцелуй.

Прервавшись, муж уткнулся лбом в мой лоб.

– Никогда тебя больше не отпущу... Буду теперь сутками за ручку водить, как ребенка! А эту машину нахрен на ме-

таллолом.

– Дурачок!.. – приснула я, влюбленно глядя в карие глаза. – Тебе работа не позволит. Ты ведь большой босс, не забыл?

Однако он с полной серьезностью ответил:

– Плевать. Мне важны только вы с Лёлькой. Так всегда было, но если пришло время что-то кардинально менять – значит, я изменю!

Подкрепив свои слова пристальным взглядом, Миша обнял меня за плечи и потянул идти к разбитому Форду.

– Тебя нужно показать врачу. Вещи забираем и едем.

Забрав сумку и телефон, он непреклонно увел меня от места аварии. Мне было жаль оставлять свою машину, но муж пообещал, что с этим есть, кому разобраться.

Всю дорогу до больницы мы ехали молча. Если честно и не хотелось ничего говорить. Пока Миша ревностно держал мою руку, мне не о чем было переживать. Между нами все теперь в порядке – это самое главное.

Он не шутил и действительно везде водил меня, как ребенка под своим строгим контролем. В приемном отделении, где мне сделали перевязку и рентген, сам разговаривал со всеми врачами. К счастью обошлось без переломов, но я здорово ушибла ребра, а еще получила легкое сотрясение, поэтому врач рекомендовал лечь под наблюдение. Однако я категорически не хотела оставаться и, надавив на жалость, уговорила мужа поехать домой.

Глава 5

– Ты звонил своему отцу? Он сам привезет Алёнку?.. –
беспокойно спохватилась я, когда мы уже зашли в квартиру.

Миша закрыл входную дверь и неожиданно сообщил:

– Она сегодня останется у моих родителей.

– Что?.. – растерянно выдала я. Но в следующую секунду
сообразила и устало отмахнулась: – Да нет, это вовсе не обя-
зательно. Я хорошо себя чувствую, Миш...

– Обязательно и дело не только в твоём самочувствии, –
непреклонно отсек он. А на мой вопросительный взгляд,
спокойно пояснил: – Я хочу побыть с тобой наедине.

Я отчего-то заволновалась. Возможно, потому что за этим
желанием крылось кое-что неочевидное.

– Когда мы вообще в последний раз оставались вдвоем? –
наводящим тоном спросил муж.

Озадаченно посмотрев в сторону, я поняла, что не могу
вспомнить. А он многозначительно заметил:

– Вот-вот.

Миша притянул меня к себе за пояс пальто и помог его
снять. Он делал все непринужденно, заботливо, но я прямо
замечала, как беспокойно дышу. Меня пропитывала стран-
ная неловкость, будто я не знала, как себя вести с собствен-
ным мужем! Будто за эту неделю он успел измениться.

А нам ведь предстоял тяжелый разговор, и я не была

уверена, что сегодня в состоянии его вывезти. Еще сердце вздрагивало от мысли, что мы вновь поссоримся...

– Иди, прими ванну, а я организую ужин, – велел Миша, едва коснувшись губами моего лба.

Он проводил меня до двери ванной, затем направился на кухню, доставая на ходу телефон, видимо, чтобы заказать еду из ресторана. Хорошее решение – я почти не готовила, с тех пор как он ушел, только для дочки. А себя буквально заставляла есть то, что находила в холодильнике.

Ванна меня сильно расслабила. Я долго пролежала в горячей воде, но, несмотря на тотальную усталость, даже не задремала. Только зевала постоянно. Все, потому что расслабилась я лишь телом, тогда как в голове занозой сидело беспокойство и тревожные мысли.

Так как я не взяла, во что переодеться, просто обернулась в полотенце. Немного осушила волосы и вышла из ванной. В коридоре уже витали ароматные запахи, от которых желудок жалобно сжался. Однако зайдя на кухню, я не торопилась идти к столу. Застыв возле дверного проема, принялась задумчиво наблюдать, как Миша выкладывает на тарелки китайскую кухню.

– Садись, тебе нужно поесть, – настоятельно велел он, коснувшись меня взглядом. Я подошла к столу и нерешительно замерла возле стула, что не ушло от мужа. – Ты чего?

Понимая, что не смогу спокойно ужинать, я все же озвучила то, что комом застряло в груди:

– Мы должны поговорить, да?

Слегка нахмурившись, он смял в руке бумажный пакет с логотипом ресторана.

– Если ты не готова – не обязательно, – спокойно ответил.

– Боюсь, я никогда не буду готова, – со вздохом призналась я. – Слышал бы ты, как у меня сердце колотится...

Заметив в моих глазах блеснувшие слезы, Миша приблизился и заключил меня в теплые объятия.

– Успокойся. Я не собираюсь выяснять отношения и в чем-то тебя обвинять! Ни сегодня, ни завтра.

– Но мы же не без причины дошли до этого? – резонно заметила я, вскинув взгляд и хлопнув носом.

Вытирая мои слезы, муж не торопился отвечать.

– Я изменилась... знаю, – грустно озвучила я, уставившись на его серебряный крестик. – Перестала за собой следить, поправилась... стала требовательной, подозрительной, скандальной. Прямо мечта, а не жена!..

Миша неожиданно улыбнулся и покачал головой.

– Что?..

– Ты реально думаешь, что из-за пары лишних килограмм и того, что ты стала реже краситься, мое отношение могло измениться? – Он сказала это недоуменно и даже с возмущением. Затем наклонился прямо к моему уху и хрипло проговорил: – Послушай меня внимательно, глупышка. Ты никуда от меня не денешься, даже если станешь толстой теткой с засаленными волосами. Будь уверена – я буду трахать тебя

так же сильно и желать так же неистово!

Мои щеки вспыхнули. Я тоже усмехнулась и отвела глаза.

– Врун...

– Ладно, так и быть – засаленные волосы я тебе помою. – Теперь мы уже улыбались вдвоем. Но в какой-то момент веселье на лице мужа испарилось. – А если серьезно я тоже изменился, Полина. Набрал целый букет недостатков, которые отказывался осознавать. Однако ничто не может оправдать мой уход. Я поддался эмоциям, но так как не привык менять решения, сам себя мучил, не находя повод вернуться. Больше этого не повторится. Обещаю тебе.

Обида давящая грудную клетку заворочалась, но я не дала ей разгуляться. Он признал ошибку, и мне стоило ценить это, а не тешить задетую гордость.

– А где ты жил все это время? – с любопытством спросила я, стараясь отвлечься.

– Жил – это громко сказано, – заметил он нехотя. – Здесь недалеко снимал номер в отеле. Оставался там только на ночь и чтобы в порядок себя привести. Такое себе удовольствие...

– Ты за нами следил? – спросила я, игриво сощуриив глаза.

Почему-то вдруг пришла эта мысль в голову. А Миша серьезно ответил:

– Да.

Я аж опешила.

– Ну не то, чтобы следил, – поправился он. – Но часто

здесь на парковке стоял, смотрел на окна нашей квартиры, пока в них не гас свет. Телефон в руках крутил, хотел позвонить, зайти. Но так и не зашел ни разу... Все казалось каким-то сложным. Непоправимым.

Я закусила губу и, взяв его лицо в ладони, погладила пальцами мягкую бороду.

– Надо было зайти, – с досадой произнесла я. – Я была бы счастлива!.. И слова бы тебе не сказала, лишь бы ты не уходил...

– Надо было, – почти шепотом согласился муж.

Его карие глаза меня гипнотизировали. Между нами словно проскочила искра, и я вдруг вспомнила, что стою в одном полотенце. Муж тоже почувствовал это. Но отстранился и подтолкнул меня к столу.

– Давай поедим.

Ужин прошел в комфортной обстановке. За непринужденным разговором мы касались только позитивных тем и, я бы даже сказала, наслаждались обществом друг друга. После Миша отправил меня отдыхать в спальню, а сам остался убирать на кухне.

Через какое-то время я услышала, что в ванной зашумела вода и невольно отвлеклась от просмотра реалити-шоу на телевизоре. Сердце волнительно застучало от мысли, что очень скоро мы будем, наконец, спать в одной постели. Закусив губу, я поднялась с кровати и торопливо направилась к большому зеркалу у тумбочки. Не хотелось смотреть на свое

лицо усыпанное ссадинами, но его отражение так и приковало взгляд. Разбитая нижняя губа, синяк на скуле, широкий пластырь на рассеченном лбу, правый глаз красный из-за лопнувших капилляров. Очень сексуально, блин...

Досадно нахмурившись, я ослабила на груди полотенце, в котором все еще находилась и, бросив его в кресло, принялась себя оглядывать. В общем-то, не так уж и плохо я выглядела... Особенно если втянуть животик. Благодаря полноте у меня заметно увеличилась грудь и округлилась попа, а талия по-прежнему оставалась тонкой.

Пройдя к комоду, я достала черные ажурные трусики и черную шелковую ночнушку. Одевшись, вернулась к зеркалу, тщательно расчесала высохшие волосы и замазала тоналкой синяк на скуле. Однако мои старания выглядеть хоть немного соблазнительнее ожидаемого эффекта не принесли...

Пришлось смириться с мыслью, что сейчас я вызову у Миши только жалость, а не возбуждение.

Вернувшись в постель, я вновь уставилась в телевизор. Реалити-шоу закончилось, и начался какой-то исторический фильм, но я совсем не вникала в сюжет из-за мыслей. Однако мгновенно оживилась, когда муж зашел в спальню в одном полотенце на бедрах.

Взгляд без воли скользнул по его стройному телу с рельефными мышцами. Тихо вздохнув, я встретилась с карими глазами и отчего-то занервничала. Миша так странно смот-

рел на меня... Серьезно и хмуро, будто хотел сказать какую-то плохую новость.

– Посмотрим фильм? – дружелюбно предложила я.

Однако он ничего не ответил. Неожиданно стянул с себя полотенце, бросил его прямо на пол и обнаженный направился к кровати.

Пульс загрохотал в ушах, когда Миша оказался рядом. Безумно сексуальный, мужественный, любимый... Убрав одеяло, он мягко переместил меня за бедра ниже и широко развел их.

Возбуждение мгновенно пробрало тело от макушки до пяток. Устроившись между моих ног, муж склонил голову и коснулся губами трусиков, обдав горячим дыханием нежную плоть через тонкую полоску ткани. Рвано вдохнув, я больно закусила губу – к половым губам мгновенно прилила кровь. Какое-то время Миша дразнил меня порочными поцелуями через белье, затем, наконец, сдвинул ткань в сторону и коснулся языком мокрых горячих складочек. Сначала мягко, терпеливо, затем настойчивее, царапая бархатную кожу бородой, разводя ее пальцами, чтобы пробраться в самую глубину.

Я начала метаться, вздрагивать и стонать.

– Боже... да... да! – тихо лепетала я. По привычке – чтобы малышка не слышала.

Неожиданно прервавшись, муж захватил края моих трусиков и стянул их по ногам. Следом жадно вернулся к лас-

кам, уже не сдерживаясь – всасывая клитор, начал вводить в меня пальцы, продвигаясь все глубже и наращивая темп. Второй рукой он сжал мою грудь, вынуждая громко всхлипывать.

Выгибаясь дугой, я цеплялась за густые волосы Миши, стискивала его крепкое предплечье, а он мучил и мучил меня. Даже когда я забилась в судорогах оргазма, не остановился. Продолжал вылизывать мои половые губы, наверняка остро ощущая языком пульсацию и спазмы.

Наконец вдоволь насытившись, муж переместился, накрыл меня своей тяжестью и рывком вошел в лоно. Сразу начал двигаться размашисто и глубоко.

– Ох... Ми-ша!.. – выкрикивала я дрожащим голосом. – Да... Боже, как хорошо!

– Я тоже безумно соскучился, – прорычал он мне над ухом, вбиваясь еще глубже.

Миша остановился резко. Отстранился, перевернул меня на живот и приподнял попу, чтобы войти сзади. Врываясь в лоно толчками, он не стеснялся хлестать меня ладонью по ягодицам, наверняка оставляя на коже следы.

– Будешь еще выгонять меня?! – внезапно спросил муж в какой-то момент.

Это прозвучало серьезно и требовательно.

– Нет!.. – сдавленно пообещала я. – Никогда... Никогда больше не буду, любимый... Ах!

Протяжный судорожный стон вырвался из горла – он

ускорился, доведя меня почти до оргазма.

– Хорошо. Потому что это бесполезно. Я все равно никуда не уйду!

– Да...

Убрав волосы, Миша резко наклонился к моей шее, лизнул ее языком и, делая сильный толчок, прохрипел:

– Я люблю тебя.

Сердце бросилось вскачь. Он знал, что делает – я тут же вскрикнула от оргазменной вспышки и затряслась в мощных судорогах. Муж тоже вдруг кончил. Вышел из меня и обильно оросил поясницу, одновременно поглаживая пальцами мою пульсирующую промежность.

Ощущая, как вязкая жидкость потекла по позвоночнику, пропитывая задранную ночнушку, я закрыла глаза и довольно улыбнулась.

Слишком быстро для него...

Значит Миша тоже голодный. Значит, ни с кем он не был! Какая же ты дурочка, Полина.

Глава 6

Нехотя высвобождаясь из крепких объятий сна, я прижалась к горячему мужскому телу, с наслаждением вдохнув знакомый любимый запах. Пальчики лениво нащупали твердые кубики пресса, и я принялась ласково их поглаживать. По-прежнему не открывая глаз, хотя волна теплого ликования уже окончательно разбудила сонное сознание.

Он действительно со мной...

Мне не приснилось – Миша снова дома! И эту ночь мы провели вместе.

Кубики под пальцами вдруг напряглись. Муж протяжно выдохнул, повернулся и притянул меня вплотную к себе.

– Доброе утро, – прохрипел он мне над макушкой, по-хозяйски погладив ладонью ягодицу.

Уткнувшись носом в его шею, я с улыбкой отозвалась:

– Самое доброе за последнее время.

Прикосновение к попе стало откровеннее, настойчивее. Миша положил мое бедро себе на талию и провел пальцами между моих ног. Начал терпеливо касаться нежных складочек, провоцируя прилив влажного возбуждения, от которого в животе рассыпались сладкие искорки.

Запрокинув голову с мурлыкающим звуком, я потянулась и тут же ощутила горячий поцелуй в шею. Затем губы мужа коснулись подбородка и, наконец, поймали мои губы.

Но практически сразу он отстранился, услышав сдавленный стон.

– Блядь... извини, забыл! – виновато выдал, прекратив ласку между ног.

Открыв глаза, я увидела, что Миша хмуро смотрит на мое лицо.

– Как ты себя чувствуешь? – серьезно спросил он, осторожно коснувшись моих раненых губ.

– Вроде хорошо...

Ответила я неуверенно – заволновалась, что сегодня выгляжу еще хуже, чем вчера!

– Все совсем плохо, да? – смущенно предположила я, тронув свою щеку.

– Опухло немного.

Нахмурившись, я испытала острое желание посмотреть в зеркало, но муж не дал мне сдвинуться с места.

– Не надо, – непреклонно сказал он, принявшись успокаивающе гладить меня по голове. – Сейчас ты только расстроишься. Все это быстро заживет.

– Почему ты так уверен?..

– Может потому что достаточно в своей жизни отхватывал по лицу? – иронично ответил Миша.

Грустно усмехнувшись, я опустил глаза, а он поцеловал меня в кончик носа.

– Все равно ты для меня самая красивая.

– И желанная?

– О, да... – выдал муж порочным тоном, проведя рукой по моему бедру в направлении ягодицы. – Но нам лучше при- тормозить пока. Вчера я итак многое себе позволил, учиты- вая, что у тебя сотрясение.

Я жалостливо выпятила губу и капризно заявила:

– Но мне не хочется тормозить!

– Знаю, Малек. Обещаю, как только ты немного отойдешь, я все восполню! Давай потерпим... – Он наклонился к моему ушку и шепнул: – Хотя бы до вечера.

Поежившись от приятных мурашек, я согласно отозва- лась:

– Хорошо.

Некоторое время мы просто лежали, нежась в объятиях. Хотелось провести так весь день, наслаждаясь покоем и без- мятежностью, но мысли невольно переключались на дела.

Как там Алёнка провела ночь у бабушки с дедушкой?

А хорошо ли покушала? Когда лучше ее забрать?

Кстати, где мой телефон, блин?.. Надо бы его зарядить, если конечно он еще функционирует.

И тут я вспомнила про время. Приподнялась и посмотре- ла на часы, которые висели над кроватью.

– Ты чего? – лениво поинтересовался Миша.

Я взволнованно на него уставилась.

– Уже девять!

– Ага.

– Ты же на работу опоздал, Миш...

– Я в курсе, – спокойно сообщил он. – Не переживай об этом. Сегодня я останусь дома.

«Останусь дома»

От этих слов внутри пронеслась невероятная радость, сравнимая с оргазмом! Муж вернул меня в свои объятия и задумчиво глядя на его длинные ресницы, я осторожно спросила:

– Значит, ты серьезно будешь менять что-то с работой?

– Серьезно, – подтвердил он, встретившись с моими глазами. А затем огорошил новостью: – Вообще-то перемены уже начались. Когда дошло до того, что мы стали жить отдельно, я о многом задумался. В том числе о своей занятости. Поэтому... В общем я принял решение разделить ответственность. Кандидата в соучредители уже ждет договор.

Я изумленно вскинула брови и громко вдохнула.

– Соучредитель?.. Правда?! А ты... ты уверен?..

– Да, уверен, – твердо ответил Миша. – Так сложилось, что в погоне за перспективой, я начал забывать, зачем вообще мне это нужно. Но к счастью, вовремя вспомнил.

– Что ты имеешь в виду?

Он задержал на мне загадочный взгляд.

– Я никогда не забывал, что моя прелестная жена – дочка прокурора. И всегда стремился к тому, чтобы достойно обеспечить тебя, Полина. Я хотел, чтобы ты была во мне уверена, чтобы, как и с родителями со мной у тебя всегда была финансовая уверенность!

– Миша...

– Нет, маленькая, не перебивай. Я не хотел это копошить, но ты достойна лучшего, чем зек со средним достатком. Когда появилась Лёлька, я ощутил еще больше ответственности, и этот стимул довел меня до высот, которые я сейчас имею. Но последние события дали понять – так не может долго продолжаться... Если мы станем богаче, тебя это не сделает счастливее! Не знаю как будет дальше, но сейчас я хочу передохнуть, снять нагрузку и уделить внимание своей семье.

Ком встал в горле, который мешал мне говорить. Я и надеяться не могла на такое... Что главная причина наших ссор, наконец, решится! Хотя откровение мужа меня очень смутило.

– Я... вполне была бы счастлива с бывшим зексом со средним достатком, глупый, – призналась я, хлопнув носом. – Всегда. Тем более я тоже не собираюсь вечно сидеть в декрете! И буду работать.

– Со мной, – констатировал Миша.

– Ага! Вам же нужны сотрудники с дипломом госслужащего? – засмеялась я.

Он тоже улыбнулся и зевнул.

– А кто будет твоим соучредителем? – полюбопытствовала я, склонив голову. – Ты уже выбрал?.. Я его знаю?

Муж сосредоточил на мне озадаченный взгляд, но прежде чем успел ответить, в квартире раздался громкий стук.

Я тут же устремила взгляд в коридор. Не прошло и пары секунд, как входная дверь вновь загрохотала от ударов.

– Готов поспорить это твоя мама... – бросил Миша, нехотя поднимаясь.

Моя губа заныла от неосторожного укуса.

– Черт! Она же с ума сойдет, когда меня увидит!..

Мы оба торопливо встали с кровати – я принялась неуклюже надевать черные трусики, которые подняла с пола, а Миша вытащил из шкафа спортивные штаны.

В подъезде слышалось эхо голосов, кажется женского и мужского. Может все-таки родители Миши?

– Иду-иду! – пробубнела я, накинув легкий хлопковый халат и на ходу затягивая пояс.

Муж шел за мной по пятам, но к двери, которая продолжала сотрясаться от настойчивого стука, я подошла первой.

Да кто же там так ломится?

Спешно разгладив волосы рукой, чтобы выглядеть хоть чуточку здоровее, я даже не стала смотреть в глазок – отомкнула замок и дернула ручку. Вымученная улыбка, которую я успела натянуть, тут же слетела с губ.

– Твою мать... – вытолкнула Марина, глядя на меня ошарашенным взглядом.

– Привет...

Она резко совалась с места и чуть с ног меня не сбила, поймав в объятия.

– Капец ты меня напугала! – взволнованно пожаловалась

подруга. – Что у тебя с телефоном?! А у тебя?! – потребовала она ответ от Миши.

– Хороший вопрос... – озадаченно отозвался он и, сунув руки в карманы штанов, зашагал назад в спальню.

Марина взяла мое лицо в ладони и принялась беспокожно его оглядывать, а позади нее вдруг раздался знакомый голос.

– Я же говорил, что она дома!

Выглянув из-за плеча подруги, я уставилась на Молотова. Удерживая шебутного светловолосого сыночка на руках, он вошел в квартиру, и по-хозяйски закрыл дверь.

– Привет!.. – протянула я, криво улыбнувшись.

Почему-то в этот короткий момент невольно отметила, как муж Маринки возмужал за последние годы... Прямо дядей серьезным стал. Только пронзительные голубые глаза не потеряли хулиганского блеска, и мальчишеская ухмылка осталась прежней.

– Привет-привет, бедолага, – снисходительно отозвался Женя.

Я умиленно улыбнулась, сосредоточив внимание на Ванечке.

– Блин, какой он уже большой у вас!

– Ага, полтора годика исполнилось на прошлой неделе, – сообщила Марина с мамкиной гордостью. И опять начала причитать: – Вот это тебя потрепало, блин! Бедняжка...

– Спасибо, что приехали, ребят! Я не ожидала, – призналась я, тронутая до глубины души.

А подруга эмоционально упомянула:

– Я звонила тебе тысячу раз! Мне после твоего сообщения прям не по себе стало. Потом додумалась с Димкой связаться – он и рассказал, что ты в аварию попала, ну мы и помчались сразу к тебе.

Я притянула ее в объятия.

– Я очень рада. И так соскучилась!

– Я тоже, Линка! – искренне проговорила Марина.

Неожиданно в коридоре снова раздался стук. Мы обе устремились взгляд на дверь, которую невозмутимый Женька пошел открывать.

– Ты кого-то ждешь? – тихо поинтересовалась подруга.

– Не-а...

– Здравсти! – поздоровалась мама, нерешительно глядя на Молотова и проталкиваясь в дверной проем с какими-то пакетами.

Ох, блин...

За ней следом зашел Дима и тоже с горой продуктов.

– Мать Божья! – воскликнула мама дрогнувшим голосом, как только нашла меня глазами.

– Спокойно! – оперативно и настоятельно вклинился брат. – Она легко отделалась – я узнавал.

Не особо утешившись, мамочка побросала пакеты, и подошла меня обнимать и гладить. Димка с шумным вздохом подхватил их, подмигнул мне и зашагал на кухню. Молотов решил пойти за ним, предварительно передав сына Марине.

– Мам, да зачем вы столько продуктов притащили?

– Ничего, лишним не будет! – отсекла она, вытирая мокрые следы под глазами. – Тебе сейчас надо лежать и не двигаться, а на Мишу с его вечной занятостью рассчитывать не приходится...

– Вообще-то, я не собирался отлучаться, – раздался низкий голос мужа, который только что вернулся в коридор уже одетый в футболку. – И лишать жену необходимого внимания.

Мама удивленно зыркнула на зятя и отозвалась только после долгой, неловкой паузы:

– Рада это слышать. Очень своевременно главное... А то пока петух в задницу не клюнул, так бы и ходили два дурака!

– М-а-м! – осаждающим тоном протянула я.

– Что?.. Ай, ладно... Пойду на кухню, сделаю завтрак.

Повесив свое модное пальто-кейп, она только скрылась из прихожей, как во входную дверь снова постучали. Мы с Мишей переглянулись. От его строгого обалдевшего вида у меня вырвался истеричный смешок.

– День открытых дверей, блядь... – глухо ругнулся он, шагая к двери

Оказалось это тетя Вера с мужем и Алёнкой. Они тоже приехали меня навестить, не выдержав неизвестности. Не знаю как Миша, а я прямо какую-то эйфорию испытала, получив столько внимания одним утром.

После приветствия и активного допроса о моем самочув-

ствии, во время которого дочка со всей серьезностью пыталась лечить меня влажными салфетками, большая компания гостей двинулась уместиться на кухню. А я, наконец, скрылась ото всех, чтобы одеться поприличнее.

Удивительно, но за небольшим кухонным столом нашлось место каждому. Застыв в дверном проеме, я даже засмотрелась на сложившуюся семейную картину.

Какое же это богатство, когда у тебя есть семья... И какое счастье, когда черная полоса кончается, уступая место долгожданному рассвету.

– Эй? – Над ухом вдруг послышался голос Миши, который принес с балкона складные стулья. – Ты вроде хотела узнать, кого я беру в соучредители?

Я оживленно кивнула и, вмиг зараженная любопытством, проследила за его взглядом.

– Да ну нафиг... – выдохнула, уставившись на Женю.

Перекинув через плечо сына, который прямо визжал от восторга, он хмуро разговаривал по телефону, не замечая нашего внимания.

– Марина не в курсе, так что не проговорись, – тут же предупредил муж. – А то испортишь сюрприз.

Дав честно-пречестное слово, я волнительно закусила губу. Удивление и радость плясали внутри от осознания, что муж выбрал Молотова! Мне казалось это идеальный выбор, и я была просто уверена, что Женя справится со своей ролью.

Я задержала ликующий взгляд на Марине, которая ставила на стол ароматную курицу-гриль. Наконец-то у них наладится финансовый вопрос. Наконец-то подруга избавится от лишних страхов!

Глаза опять вернулись к курице. Аромат ее стал каким-то слишком навязчивым, прямо в ноздри въелся.

Блин... ну только не сейчас!

Во рту уже возник кислый привкус. Пока все были в су-ете, я незаметно поспешила ретироваться в коридор, чтобы унять тошноту. Застыв в прихожей и делая глубокие вдохи, в какой-то момент встретила со своим отражением в зеркале. На губах мелькнула волнительная улыбка.

Моего мужа тоже ждал один сюрприз...

Конец